

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Е. М. Попова¹

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой банковского дела Международного банковского института (Санкт-Петербург)

Е. И. Тюрин²

аспирант кафедры банковского дела Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

БАЗЕЛЬ III И ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Наблюдаемые с 1970-х гг. процессы глобализации финансового рынка в целом и банковского сектора в частности обеспечили значительную эффективность и в статике — с точки зрения размещения финансовых ресурсов, и в динамике — с точки зрения поддержания экономического роста. Несмотря на то что международная координация в области банковского регулирования через Базельский комитет по банковскому надзору (далее — БКБН) осуществляется на протяжении уже почти 40 лет, мировой финансовый кризис, острая фаза которого пришлась на период 2007—2008 гг., в очередной раз привлек внимание экспертов и исследователей к проблемам банковского регулирования.

В этой связи предметом данной статьи является эволюция подходов к международному банковскому регулированию. Новый стандарт международного банковского регулирования — Базель III — представляется через рассмотрение основных форм банковского регулирования и анализ развития предшествующих ему стандартов надзора — Базеля I и Базеля II.

Необходимость банковского регулирования, как правило, обосновывается стремлением ограничить отрицательные внешние эффекты банковских банкротств, асимметрией информации на финансовом рынке и системным значением банков для экономики в целом.

Формы банковского регулирования многообразны и в общем виде представлены на рис. 1.

Регулирование банковской деятельности может осуществляться как профессиональными объединениями самих участников рынка (саморегулирование), так и специализированными государственными структурами — центральным банком, органом банковского надзора или мегарегулятором (государственное регулирование). При этом органы государственного регулирования, деятельности которых в значительной мере посвящена настоящая статья, используют как меры, направленные на обеспечение финансовой устойчивости банков и предотвращение их несостоятельности (превентивное или пруденциальное регулирование), так и меры, призванные смягчить негативные последствия, в случае если банкротство банка все-таки произошло (протективное регулирование).

¹ Эл. адрес: popova57@mail.ru

² Эл. адрес: popova57@mail.ru

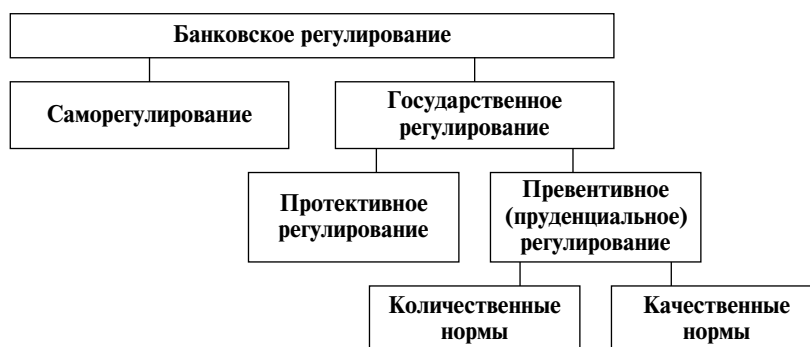

Рис. 1. Формы банковского регулирования

Простейшим способом осуществления превентивного регулирования является установление количественных и качественных нормативов банковской деятельности.

Именно такие соображения легли в основу первого соглашения, регламентировавшего минимальный уровень достаточности капитала банков, — Международной конвергенции измерения капитала и стандартов капитала (Базель I), подписанной еще в 1988 г. Первоначально в сферу ее действия попадали только крупнейшие международные банки, однако впоследствии она значительно расширилась (Нагъ, 2006а, с. 25). Целью ее заключения было определение минимальных требований по формированию регулятивного капитала для банков стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Позднее к соглашению присоединились и многие страны, изначально не являвшиеся ее членами.

Необходимость принятия Базельского соглашения была продиктована крахом системы фиксированных обменных курсов в начале 1970-х гг. и формированием среды, в которой валютные курсы и как следствие — процентные ставки подвергались значительным колебаниям в рамках широкомасштабного перехода на принципы разгосударствления, либерализации и интернационализации. В последовавшее за этими событиями десятилетие создалось впечатление, что отдельные банки и банковские системы не располагают достаточным капиталом, необходимым для выживания в более неустойчивой и потенциально нестабильной глобальной финансовой среде.

Исходный вариант соглашения затрагивал в основном вопросы кредитных рисков. Со временем в него были внесены ряд незначительных поправок и одно существенное дополнение, принятое в 1996 г. и касающееся методов учета рыночного риска.

Основные положения Базеля I можно представить следующим образом. В качестве показателя, отражающего балансовый кредитный риск банка, в первой редакции было введено понятие взвешенных по риску активов (*risk-weighted assets*, далее — *RWA*). Делалось это путем выделения четырех основных классов активов: долги государства, межбанковские средства, ипотечные кредиты и все остальные балансовые кредиты компаниям и частным лицам (ссуды, облигации, коммерческие бумаги и т. п.). Каждому классу активов была присвоена своя оценка риска (0, 20, 50 и 100% соответственно), и общая цифра банковских активов, взвешенных по риску, рассчитывалась на основании поправки активов в каждом из классов на соответствующий коэффициент. При этом никакого обоснования указанных коэффициентов не приводилось.

Сам по себе показатель взвешенных по степени риска активов не имел никакого значения, однако на практике при сравнении двух банков, располагающих

одинаковой суммой активов, более низкий показатель *RWA* имел банк, у которого доля государственных облигаций превышала долю корпоративных кредитов. Таким образом, введение понятия *RWA* должно было служить количественному выражению разницы в уровне кредитных рисков.

Соглашение также устанавливало правила для перевода кредитных рисков, возникающих в результате работы с деривативами и внебалансовыми операциями (выдача гарантий и льготных кредитов), в эквиваленты взвешенных по риску активов. Сами по себе правила перевода были главным образом формульными и в значительной степени произвольными. Как и в случае с балансовыми активами, взвешенными по риску, результат получался очень грубым, однако основным различием в данном случае было то, что правила, согласно которым выполнялся перевод, были заметно сложнее.

Кроме того, в 1996 г. соглашение было дополнено статьями, касавшимися учета рыночных рисков. Были предложены два подхода: стандартизированный подход и подход на основе внутренних моделей (Фрост, 2006, с. 280). Стандартизированный подход был аналогичен исходной редакции в том смысле, что был основан на ряде правил и являлся формульным по своей сути. Новый подход имел под собой теоретическую основу, и итоговые показатели потребности в капитале в нем являлись более фундаментальными. Подход на основе внутренних моделей опирался на отраслевые методы работы, построенные на анализе стоимости под риском (*value at risk*, далее — *VaR*) при управлении рыночными рисками, и характеризовался следующими основными моментами:

- *VaR* по каждому фактору риска в долларовом выражении рассчитывался на 99%-ном доверительном интервале с использованием 10-дневного периода владения;
- общий *VaR* являлся простой суммой значений по трем основным классам рисков. Это равноценно предположению о существовании между ними совершенной положительной корреляции;
- базовая минимальная потребность в регулятивном капитале устанавливалась по наибольшему значению *VaR* за предыдущий день и среднему значению за последние 60 дней.

Определение капитала было выведено за рамки только лишь собственного капитала банка, охватывая различные формы долгосрочных долговых обязательств и гибридных инструментов, требования по которым зависели от остальных кредиторов банка, а не только от владельцев акций. Капитал банка был разделен на два основных класса — капитал первого (*Tier 1 Capital*) и второго (*Tier 2 Capital*) уровней. Капитал первого уровня формировался акционерным капиталом и объявленными резервами. К капиталу второго уровня относили капитал низкого качества и скрытые резервы, доступные для банка в соответствии с национальным законодательством. В соответствии с требованиями Базеля I капитал второго уровня в совокупности не должен был превышать сумму капитала первого уровня. Капитал третьего (*Tier 3 Capital*) уровня, формируемый некоторыми видами краткосрочных субординированных кредитов, мог использоваться только для частичного покрытия рыночного риска и не должен был превышать 250% от капитала первого уровня.

Основным элементом Базеля I явилось требование минимальной достаточности капитала на уровне не менее 8% от взвешенных по степени риска активов:

$$\frac{\text{Капитал}}{RWA \text{ для кредитного риска} + 12,5 \times RWA \text{ для рыночного риска}} \geq 8\%. \quad (1)$$

Не менее половины из этих 8% должен был составлять капитал первого уровня, а остальную часть — капитал второго и третьего уровней.

Существенным недостатком Базеля I явилось отсутствие сколько-либо разумного обоснования 8%-ного уровня достаточности капитала. Очевидно, что пороговое значение показателя было выбрано так, что большинство банков либо уже на тот момент легко выполняло данное требование, либо сумма собственного капитала, необходимая для достижения нужного уровня, была относительно скромной. Возможно также, что данный уровень возник из стремления избежать установления лимитов, которые банки окажутся не в состоянии выполнить и которые потенциально будут способствовать потере отдельными банками и банковскими системами своей стабильности.

Другим недостатком Базеля I был единый подход к оценке величины активов: весовые коэффициенты присваивались широким категориям риска в зависимости от принадлежности к государственному, банковскому или корпоративному секторам. В рамках этих категорий степень дифференциации была низка. Так, для кредитов корпоративному сектору, вне зависимости от кредитного качества заемщика, предусматривалась единая ставка отчисления капитала в размере 8% (т. е. вес 100%). Однако с течением времени у такого подхода обнаружился ряд недостатков. В частности, одинаковые регулятивные требования внутри крупных категорий качества создавали для банков стимулы к неблагоприятному отбору и регулятивному арбитражу — кредиты низкого качества предпочитались высококачественным, поскольку имели потенциально бóльшую доходность при аналогичных требованиях к капиталу (Нагь, 2006а, с. 26).

Бурное развитие высокодоходных забалансовых операций и инновации в сфере финансового инжиниринга (в первую очередь секьюритизация активов и хеджирование), а также благоприятная общая макроэкономическая конъюнктура позволили банкам снизить показатели достаточности капитала до величин, соответствующих требованиям Базеля I без значительного увеличения уровня банковских рисков и усиления финансовой нестабильности на национальных и мировых финансовых рынках.

Однако со второй половины 1990-х гг. Базель I во многом перестал соответствовать происшедшим в банковской деятельности структурным изменениям. В результате стандарты достаточности капитала не только не сдерживали, но и косвенно поощряли банки в выводе части высоконадежных кредитов за баланс (Кабушкин, 2004, с. 207). Другой серьезной проблемой Базеля I стало игнорирование роли залогового обеспечения и производных финансовых инструментов.

Важным шагом на пути модернизации действовавших на тот момент надзорных требований стало утверждение соглашения «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель II) в 2004 г.

Главная цель БКБН при разработке Базеля II состояла в повышении качества управления рисками в банковском секторе, что, в свою очередь, должно было укрепить стабильность финансовой системы в целом. При этом были сохранены такие ключевые элементы Базеля I, как требование минимальной достаточности капитала на уровне 8%, порядок исчисления капитала и расчета рыночного риска.

В основу Базеля II легли три компонента, представленные на рис. 2: минимальные требования к капиталу, надзорный процесс и рыночная дисциплина (Международная конвергенция..., с. 17, 176, 196).

В рамках компонента 1 отношение совокупного регулятивного капитала к взвешенным по кредитному, рыночному и операционному рискам активам не должно быть ниже 8%. Таким образом, формула достаточности капитала в соответствии с требованиями Базеля II имеет вид

Рис. 2. Основные компоненты Базеля II

$$\frac{\text{Капитал}}{RWA \text{ для кредитного риска} + 12,5 \times RWA \text{ для рыночного и операционного риска}} \geq 8\%. \quad (2)$$

К компоненту 2 относятся разработанные БКБН основные принципы организации надзорного процесса, специфики управления рисками, а также прозрачности отчетности перед органами банковского надзора. Предполагалось, что банки выйдут за рамки достаточности капитала и в процессе открытого и прозрачного диалога объяснят надзорным органам, как они выявляют и измеряют все виды рисков, управляют ими и осуществляют контроль.

Наконец, компонент 3 состоит в рыночной дисциплине, которая осуществляется путем разработки комплекса требований о раскрытии информации, которые позволят участникам рынка оценить основные данные о подверженности риску и процессах его оценки, а следовательно, и о достаточности капитала учреждения (Нагь, 2006б, с. 28).

Основной модификацией Базеля II по сравнению с Базелем I явилась возможность выбора между тремя способами расчета кредитного риска:

- стандартизованный подход (*standardised approach — SA*) на основе данных внешних рейтинговых агентств;
- подходы на основе внутренних рейтингов (*internal ratings-based approach — IRBA*), в рамках которых банкам разрешается использовать собственные согласованные с надзорным органом системы внутренних рейтингов:
  - фундаментальный подход (*F-IRBA*);
  - усовершенствованный подход (*A-IRBA*).

Принципиальная разница между этими подходами состоит в возможности банков определять параметры моделей оценки кредитного риска: вероятность дефолта контрагента (*PD*), удельный вес потерь при дефолте (*LGD*), абсолютную величину потерь (*EAD*) и остаточный срок кредита или обращения долговой ценной бумаги (*M*). Базель II поощряет использование *IRB*-подходов как более чувствительных к оценке риска, но требует сертификации системы кредитных рейтингов банка и согласования ее методики с органами надзора.

Стандартизованный подход основан на оценке кредитного риска на основе данных внешних рейтинговых агентств. Активы взвешиваются по степени риска исходя из оценок рейтинговых агентств и соотносятся с величиной капитала. По своей сути такой подход соответствует положениям Базеля I — нововведения и дополнения коснулись лишь отдельных вопросов, в частности относительно риска возможных потерь, секьюритизации и специальных резервов.

Альтернативой стандартизованному подходу является подход, основанный на использовании внутренних рейтингов, в рамках которого банкам разрешает-

ся использовать собственные (согласованные с надзорным органом) системы внутренних рейтингов по оценке риска. С точки зрения измерения кредитного риска подход *IRB* представляет собой математическую модель, учитывающую четыре указанных выше параметра — вероятность дефолта контрагента, удельный вес потерь при дефолте контрагента, абсолютную величину потерь при дефолте и остаточный срок кредита или обращения долговой ценной бумаги. С применением этих показателей определяются так называемые ожидаемые и непредвиденные потери, величина которых включается в расчет достаточности капитала. Требования к капиталу *IRB* должны включать только непредвиденные убытки, а ожидаемый убыток должен включаться в резервы на покрытие убытков по кредитам. Такой подход в целом отражает практику банков: под ожидаемый убыток обычно создаются резервы. Если они меньше рассчитанного ожидаемого убытка, то этот «дефицит резервов» вычитается из регулятивного капитала (50% из капитала первого уровня и 50% из капитала второго уровня). Избыток резервов на покрытие убытков добавляется к капиталу второго уровня, но с верхним пределом (для уменьшения стимулов к выделению слишком больших резервов). При применении стандартизированного подхода в требования к капиталу должны включаться как ожидаемые, так и непредвиденные убытки, и резервы включаются в капитал второго уровня в размере до 1,25% взвешенных по риску активов. Следовательно, определение капитала при подходе на основе внутренних рейтингов меняется: резервы могут включаться только в размере до 0,60% капитала, так как они содержат непредвиденные убытки.

Базель II позиционирует подход на основе внутренних рейтингов как более чувствительный к оценке риска и рекомендуется к применению банками. Предусмотренные две его модификации — фундаментальный и усовершенствованный подходы — различаются между собой по сумме собственных данных, которые банкам разрешено использовать при расчете своего регулятивного капитала. Банкам, избравшим усовершенствованный подход на основе внутренних рейтингов, разрешается шире использовать собственные данные. Вместе с тем они должны согласовывать свои данные и методику с органами надзора и раскрывать больше информации согласно компоненту 3. Органы надзора должны сертифицировать систему кредитных рейтингов банка и ее надежность, методику оценки рисков и использование данных об убытках, а также управление системой рейтингов.

Одним из достоинств Базеля II является многообразная гамма опций, предоставляющая различным по размеру, финансовому потенциалу, видам деятельности и страновой принадлежности банкам возможность его применения. Наиболее сложные опции ориентируют банки на использование внешней и внутренней статистической информации, а наиболее простые — на установление надзорным органом компонентов кредитного риска. Так, в рамках стандартизированного подхода предусмотрен также упрощенный подход, основанный на использовании экспортных кредитных рейтингов, которые устанавливаются экспортными кредитными агентствами в зависимости от степени риска страны.

Важной модификацией Базеля II по сравнению с Базелем I явилась также более подробная и точная методология секьюритизации. Повышенное внимание к ней объясняется среди прочего ростом обеспокоенности органов надзора по поводу подхода к секьюритизации, предусмотренного в исходной редакции соглашения. Базелем II предусмотрены изменения, значительно уточняющие регулятивное признание секьюритизации и делающие ее более выгодной для высококачественного и чистого перевода риска:

- чтобы избежать излишнего регулятивного арбитража, Базель II устанавливает более низкие отчисления с высококачественных активов;

- более высокие секьюритизационные отчисления капитала на нижних уровнях шкалы рейтинга также отражают тот факт, что когда банки секьюритизируют активы, они часто пытаются сохранить за собой первую долю убытков, которой в секьюритизационной структуре обычно является транш с рейтингом ВВВ- или ниже. Таким образом, Базель II действительно устанавливает более высокое отчисление капитала под секьюритизационные транши, которые сохраняются у банков-оригинаторов. Кроме того, органы надзора обычно рассматривают младшие транши как транши, призванные абсорбировать убытки со всего пула активов, чтобы защитить старшие транши. Очевидно, что при применении стандартизированного подхода требования к капиталу, установленные Базелем II, будут жестче для траншей с рейтингом ниже инвестиционного класса (результаты использования подхода на основе внутренних рейтингов зависят от дефолтной истории заемщика перед банком-кредитором). Теоретически это может сделать предоставление секьюритизации без дополнительного обеспечения кредита менее привлекательным делом применительно к этим траншам;

- чтобы секьюритизированные позиции признавались Базелем II, различные секьюритизации (традиционные, синтетические) должны отвечать ряду условий (например, значительный перевод кредитного риска; оригинатор должен утрачивать реальный контроль за передаваемыми рисками).

В операционном плане существуют два метода расчета требований к капиталу для секьюритизированной позиции. Стандартизированный подход увязывает отчисления капитала к внешнему рейтингу секьюритизированной позиции (аналогично стандартизированному подходу к несекьюритизированным корпоративным активам). В этом случае стандартизированные отчисления под кредиты инвестиционного класса (т. е. ВВВ и выше) одинаковы для секьюритизированных и несекьюритизированных активов. Вместе с тем широко распространено мнение, что более детальные рейтинги для структурированных продуктов согласно Базелю II на практике приводят к большей дифференциации рисков по сравнению с Базелем I и соответственно снижают требования к капиталу для высококачественных позиций.

Основные проблемы, связанные с внедрением Базеля II, были связаны с излишней концентрацией усилий банков и надзорных органов на компоненте 1 и новых правилах квантификации риска и достаточности капитала. Кроме того, благодаря возможности использования внутренних моделей крупные банки фактически получили конкурентное преимущество и пониженные требования к собственному капиталу, в то время как средние и мелкие банки, использующие упрощенный подход, не могут использовать это конкурентное преимущество. Возникают сложности и в точной оценке последствий пересчета капитала для разных стран. При переходе на Базель II разброс оценок достаточности капитала очень велик. Применению инновационных подходов препятствует недостаточный объем накопленной информации, особенно в странах с развивающейся экономикой, в том числе и в России. Усложняется реализация трансграничного надзора, потому что в разных странах могут применяться разные методы. Возникли трудности с синхронизацией перехода на Базель II разных стран.

Компоненты 2 и 3, преследующие цели усовершенствования банковских процессов для того, чтобы интегрировать характеристики банка, системы его риск-менеджмента и управления капиталом, так и не получили должного внимания ни со стороны большинства банков, ни со стороны большинства регуляторов. Многие банки отнеслись к ним как к работе по соблюдению правил, а не как к возможности построения всех процессов управления, связанных с оценкой риска, бизнес-планированием, стратегией ценообразования, управлением эффективностью и выработкой рекомендаций по внутреннему управлению и вну-

тренней оценке достаточности капитала. Решение США отказаться от внедрения Базеля II в основной части американского банковского сектора уходит корнями именно в отсутствие признания ценности рекомендаций, встроенных в компоненты 2 и 3.

Базель II оказался недостаточным, а поэтому бессильным в управлении рисками финансовой системы. Не все регулирующие органы требовали от банков создания жесткого внутреннего процесса для обеспечения достаточного объема капитала и покрытия полного спектра рисков этого банка, в рамках которого должны были рассматриваться категории рисков, не охваченные компонентом 1 (в частности, риск ликвидности, риск концентрации и т. д.).

Кроме того, капитал не всегда является лучшим инструментом снижения риска. Именно поэтому в компоненте 2 ожидалось, что банки выйдут за рамки достаточности капитала и в процессе открытого и прозрачного диалога объяснят своим надзорным органам, как они выявляют и измеряют все виды бизнес-рисков, управляют ими и осуществляют над ними контроль. Компонент 3 предназначался для того, чтобы строить и поддерживать доверие к банкам благодаря их открытости и прозрачности в отношении характеристик имеющихся у них рисков перед всеми заинтересованными сторонами, включая клиентов, персонал и общество в целом.

Анализируя подходы к управлению рисками, заложенные в действующих сегодня нормах Базеля II, необходимо признать их двойственный, отчасти противоречивый характер. С одной стороны, Базель II предполагает стресс-тестирование и в рамках компонента 1, и в рамках компонента 2. Стресс-тестирование ориентировано на неблагоприятные условия существования, и капитал, следовательно, также должен соответствовать стрессовым условиям. С другой стороны, в рамках подходов Базеля II допускается горизонт оценки потребности в капитале в один год, что по существу и приводит к процикличности. Истоки этой двойственности заложены в происхождении Базеля II, который представлял собой некий компромисс между регуляторами и банками по поводу бремени Базеля I. Модель регулирования капитала, лежащая в основе Базеля II, должна была одновременно удовлетворять потребностям развития и создавать условия для устойчивости. Однако мировой экономический кризис показал необходимость перехода к контрциклическому регулированию, предполагающему в том числе чувствительность капитала с горизонтом в цикл с поправкой на стресс.

Острая фаза мирового финансового кризиса 2007—2008 гг. служит также доказательством того, что капитал не всегда является лучшим инструментом снижения риска. Падение банка *Lehman Brothers* вследствие дефицита ликвидности и невозможности рефинансировать краткосрочный долг, а также чрезмерные спекуляции с высокорискованными финансовыми инструментами и чересчур агрессивная кредитная политика банка заставили БКБН пересмотреть международные правила банковского надзора.

Разработка новых правил, направленных на решение вышеуказанных проблем и повышение устойчивости банковской системы, проводилась по решению глав правительств 20 наиболее развитых стран мира (далее — *G-20*). Главным консультантом БКБН в процессе разработки новых правил надзора стал Совет по финансовой стабильности, организованный странами *G-20* в 2009 г. на базе Форума по финансовой стабильности, существовавшего с 1999 г.

Первоочередные меры по повышению устойчивости капитальной базы банков были сформулированы в документе, называемом *Capital Requirement Directive 3* (далее — *CRD 3*) и известны как Базель 2,5. Они связаны с корректировкой измерения рыночного риска и учетом не только волатильности через показатель *VaR*, но и риска изменения рейтингов через показатель дополнитель-

ного резерва (*incremental risk charge*, далее — *IRC*) для инструментов без активного рынка. Эти требования должны вступить в силу с конца 2011 г., т. е. будут отражены в итоговой годовой отчетности.

Остальные требования сформулированы в документе, называемом *Capital Requirement Directive 4* (далее — *CRD 4*), известны как Базель III и имеют достаточно длительные переходные периоды.

При подготовке нового соглашения регуляторы во многом сохранили подходы, используемые в Базеле II, и, в частности, его трехкомпонентную структуру и подходы к оценке балансовых статей активов и капитала банками. Кроме того, и Базель II, и Базель III рекомендуют крупным глобальным банкам использовать собственные модели оценки риска для расчета нормативов по капиталу. Аргументом в пользу концепции является предположение о том, что банки обладают большими ресурсами для разработки комплексных моделей оценки риска, чем регуляторы, и должны быть заинтересованы в адекватности данных моделей для того, чтобы максимизировать прибыль от тех активов, которые они берут на баланс. К сожалению, кризис продемонстрировал спорность данного аргумента: в своей оценке риска банки оказались слишком оптимистичными, ибо их оценка во многом были экстраполяцией положительных тенденций предшествующих периодов. Тем не менее регуляторы решили не вносить кардинальных изменений в общий подход, полагая, что банки, усвоив уроки последнего кризиса, изменят используемые модели, добавив больше консерватизма в оценку риска.

В настоящее время взвешенные по риску активы рассчитываются или на базе исторических данных, на основании которых тому или иному заемщику присваивается внутренний рейтинг банка, или на базе коэффициентов, установленных Базельским комитетом для различных групп заемщиков. В ходе кризиса оказалось, что в целом применяемые коэффициенты риска по многим активам были неадекватно занижены. В некоторых случаях это объяснялось отсутствием качественных данных за предыдущие годы, соответственно, суждение о кредитном риске было более оптимистичным, так как основывалось на анализе текущей благоприятной рыночной конъюнктуры, которая наблюдалась до кризиса.

Таким образом, леверидж, или отношение капитала к общим активам, взвешенным по риску, в значительной мере зависел от коэффициентов риска, применяемых к активам. Это позволяло банкам достаточно легко манипулировать данным показателем, применяя пониженные коэффициенты риска к активам и тем самым увеличивая доходность от сделок.

Для решения этой проблемы в Базеле III введены нормативное регулирование левериджа и его расчет как отношение капитала к общим активам без взвешивания их по риску:

$$\text{Коэффициент левериджа} = \frac{\text{Капитал}}{\text{Активы}}. \quad (3)$$

Эта мера достаточно невыгодна для банков, в первую очередь — с точки зрения доходности, так как в результате более «дорогой» высокорисковый актив приравнивается к более «дешевому» низкорисковому, соответственно, отдача от последнего резко снижается. В связи с этим новая концепция левериджа вызвала многочисленные споры между Комитетом, национальными органами банковского надзора и финансовыми институтами. Тем не менее подавляющее большинство регуляторов сходятся во мнении, что новый расчет левериджа оптимален для оценки адекватности применения коэффициентов риска к оценке балансовых активов банков. Например, США выступают за то, чтобы новый норматив был включен в состав обязательных, а уровень минимального доста-

точного капитала определялся как больший из двух показателей капитала, рассчитанный с учетом коэффициента риска или без него. Другие страны, в основном европейские, придерживаются более умеренной позиции, считая, что использование леввериджа для целей банковского регулирования должно оставаться в компетенции национальных регуляторов. В целом это объясняется тем, что американские банки уже давно используют левверидж в качестве обязательного норматива в силу того, что они берут на баланс в среднем более рискованные активы, чем европейские. При расчете норматива по капиталу без учета рисковости активов европейские банки также будут постепенно переходить на американскую операционную модель, так как это позволит им максимизировать свою доходность.

Компромиссом в этом вопросе стало установление некоего периода наблюдения для ограничения излишнего принятия на себя рисков, в течение которого левверидж не будет входить в состав обязательных нормативов.

Финансовый кризис продемонстрировал неэффективность некоторых финансовых инструментов, включаемых в настоящее время в состав собственного капитала, например субординированных кредитов, долей банков в страховых компаниях, а также миноритарных долей третьих лиц в банках и банковских группах, которые ранее могли учитываться в составе капитала второго уровня. В рамках Базеля III они будут исключены из расчета. Кроме того, в рамках капитала первого уровня выделяются основной (состоящий из обыкновенных акций) и дополнительный капитал (также обладающий очень высокой степенью надежности). Для капитала второго уровня деление на подкатегории, напротив, отменяется. Капитал третьего уровня прекращает свое существование. Инструменты, которые больше не могут включаться в состав добавочного капитала первого уровня или капитала первого уровня, должны быть выведены из его состава в период с 2013 по 2022 г. В 2013 г. верхний предел, признаваемый регулятором, составит 90% от текущего уровня и будет ежегодно снижаться на 10% впоследствии.

Тем не менее уровень минимальной достаточности капитала должен быть поэтапно повышен до 10,5% к 2019 г. При этом доля акционерного капитала должна возрасти с 3,5 до 4,5%, а для обеспечения накопления банками капитала вне периодов рыночного стресса Базель III предусматривает введение так называемого буфера консервации капитала на уровне 2,5% от суммы активов, взвешенных по степени риска.

Динамика коэффициентов минимальной достаточности в соответствии с требованиями Базеля III приведена в табл. 1.

Кроме того, каждым национальным регулятором для своей юрисдикции в диапазоне от 0 до 2,5% от суммы активов, взвешенных по степени риска, устанавливается контрциклический буфер. Он должен будет использоваться в случае, если рост кредитования будет связан с распространением системного риска. Значение буфера для конкретного банка будет определяться как взвешенное среднее по странам, в которых он ведет свои операции. На национальном уровне значение буфера будет определяться в зависимости от соотношения:

(i) текущего объема кредитов, выданных частному и нефинансовому сектору, к валовому внутреннему продукту (ВВП) и

(ii) долгосрочного тренда в этом показателе.

Буфер предлагается устанавливать на уровне 0%, в случае если прирост объема выданных кредитов к ВВП по отношению к долгосрочному среднему значению составляет менее 2%, и на уровне 2,5%, в случае если этот прирост составляет более 10%. Для других значений прироста размер буфера должен определяться на основании линейной интерполяции.

Таблица 1

Коэффициенты минимальной достаточности капитала по Базелю III, %

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Достаточность основного капитала первого уровня	3,5	4,0	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Буфер консервации капитала				0,625	1,25	1,875	2,5
Достаточность основного капитала первого уровня + буфер консервации капитала	3,5	4,0	4,5	5,125	5,75	6,375	7,0
Достаточность капитала первого уровня	4,5	5,5	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
Сокращение 15%-ной подушки финансовых инструментов, ранее входившей в состав капитала первого уровня (отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и пр.)		20	40	60	80	100	100
Общая достаточность капитала	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
Общая достаточность капитала + буфер консервации капитала	8,0	8,0	8,0	8,625	9,25	9,875	10,5

Другой важнейшей модификацией Базеля III является введение инструментов контроля за ликвидностью (Basel III, с. 9). В прежних Базельских соглашениях требованиям к ликвидности не уделялось должного внимания, и они были полностью отданы на откуп национальным регуляторам и самим финансовым институтам. В принципе, только в немногих странах были приняты четкие нормативы ликвидности на законодательном уровне. Финансовый кризис показал, насколько сильно устойчивость банка зависит от правильного управления ликвидностью, и выявил потребность в более жестком регулировании этого показателя. В результате Базель III вводит три основных инструмента для контроля над ликвидностью:

- стресс-тестирование, моделирующее ситуацию, когда финансовые рынки заморожены на неопределенное время для привлечения новых кредитных средств, а текущие краткосрочные кредитные обязательства погашаются в срок, без пролонгации;

- коэффициент покрытия ликвидности (*liquidity cover ratio — LCR*):

$$LCR = \frac{\text{Высоколиквидные активы}}{\text{Чистые обязательства с погашением до 30 дней}} > 100\%; \quad (4)$$

- коэффициент чистого стабильного фондирования (*net stable funding ratio — NSFR*):

$$NSFR = \frac{\text{Доступное стабильное финансирование}}{\text{Требуемое стабильное финансирование}} > 100\%. \quad (5)$$

Задачей коэффициента *NSFR* является сопоставление источников банковского фондирования с балансовой и внебалансовой ликвидностью банка. Целью его применения является увеличение устойчивости банков в периоды длительных (более одного года) стрессов путем обеспечения своих активов более стабильными источниками финансирования и снижения стимулов для использования краткосрочного финансирования на межбанковском рынке.

Основанием для расчета *NSFR* служит круг консолидации в соответствии с национальными (*local GAAP*) или международными стандартами бухгалтерского учета (*IFRS*). При этом доступное стабильное финансирование определяется как часть источников, представленная собственным капиталом и заемными средствами, которые рассматриваются как надежные даже в случае продолжительного рыночного стресса. К требуемому стабильному финансированию от-

носят активы, причем зависимость между их ликвидностью и весом, используемым для расчета *NSFR*, обратная.

Для обеспечения соответствия между объемами требуемого и доступного стабильного финансирования статьи баланса, исключаемые при расчете капитала, не входят и в состав доступного стабильного финансирования. Группировка активов и пассивов для расчета *NSFR* представлена в табл. 2.

Период наблюдения в отношении коэффициента *NSFR* в зависимости от национального законодательства начался с конца 2010 — середины 2011 г. Предоставление отчетности по этому показателю станет обязательным в 2012 г., а минимальное значение — 100% вступит в силу с 2018 г.

Предполагается, что пересмотр требований к капиталу и ликвидности банков будет содействовать росту капитализации банковских систем, увеличению запасов ликвидности, а также переориентации банков на более долгосрочные источники фондирования. Достаточно продолжительный переходный период, растя-

Таблица 2

Группировка активов и пассивов банка для расчета *NSFR*

Активы	Вес для расчета <i>NSFR</i> , %
Наличные	0
Ценные бумаги срочностью до одного года	
Ценные бумаги, переданные по договорам обратного репо	
Кредиты нефинансовым компаниям срочностью до одного года	
(Квази-)суверенный долг с коэффициентом риска 0%	5
(Квази-)суверенный долг с коэффициентом риска 20%	20
Обеспеченные облигации / облигации нефинансовых компаний с рейтингом от AA- и выше срочностью более одного года	
Обеспеченные облигации / облигации нефинансовых компаний с рейтингом от A- до A+ срочностью более одного года	50
Долевые ценные бумаги нефинансовых компаний, входящие в состав индексов широкого рынка	
Золото	
Займы нефинансовых компаний срочностью менее одного года	
Ипотечные займы с коэффициентом риска до 35%	65
Займы нефинансовых компаний срочностью более одного года с коэффициентом риска до 35%	
Розничные кредиты и кредиты малому бизнесу срочностью до одного года	85
Прочие активы	100
Предоставленные условные обязательства	5

Пассивы	Вес для расчета <i>NSFR</i> , %
Основной капитал	100
Привилегированные акции	
Обязательства срочностью более одного года	
Розничные депозиты / стабильные депозиты малого бизнеса срочностью до одного года	90
Розничные депозиты / менее стабильные депозиты малого бизнеса срочностью до одного года	80
Обязательства перед нефинансовыми компаниями срочностью менее одного года	50
Прочие обязательства	0

Таблица 3

Сравнение требований Базеля II и Базеля III

Показатель, %	Базель II	Базель III
Минимальная достаточность капитала	8	10,5
Минимальная достаточность капитала первого уровня	4	6
Минимальная достаточность основного капитала первого уровня	2	5
Буфер консервации капитала	—	2,5
Коэффициент левериджа	—	3
Контрциклический буфер	—	0–2,5
<i>LCR</i>	—	100
<i>NSFR</i>	—	100

нутый до 2019 г., позволит банкам постепенно внедрять новые регулятивные стандарты. Основные отличия норм Базеля III от действующей редакции Базеля II приведены в табл. 3.

Тем не менее существуют опасения, что, несмотря на повышение устойчивости мировой финансовой системы в результате внедрения стандартов Базеля III, новые регуляторные требования могут оказать негативное воздействие на темпы роста мировой экономики вследствие удорожания стоимости кредитования и сокращения маржи коммерческих банков. Однако большинство регуляторов склоняется к мысли, что в конечном итоге положительный эффект от введения нового регулирования будет существенно перевешивать его недостатки.

Международное банковское регулирование является одним из важнейших факторов обеспечения финансовой стабильности. Этой цели служит и расширение перечня отслеживаемых рисков в процессе эволюции надзорных требований — от кредитного риска в Базеле I к рыночному и операционному риску в Базеле II и риску ликвидности в Базеле III. Вместе с тем принципиальным является учет не только количественных, но и качественных аспектов. Предписания Базеля II в области организации надзора и управления рисками, а также рыночной дисциплины не были до конца осмыслены и имплементированы в повседневную практику, что привело к излишнему принятию на себя рисков и коллапсу финансового рынка в острой фазе мирового финансового кризиса в 2007—2008 гг. Предложения, сформулированные в Базеле III, должны предотвратить повторение подобных ситуаций в будущем. Вместе с тем следует понимать, что ответом на новые требования регуляторов, как правило, являются инновации в сфере финансового инжиниринга, позволяющие обходить их. Таким образом, принципиальным является нахождение баланса между регулированием банковской деятельности и возможностью банков самостоятельно определять свою бизнес-политику.

Источники

- Кабушкин С. Н.* Управление банковским кредитным риском: учеб. пособие. М., 2004.
 Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/basel.pdf>
Нагь П. М. Основные элементы новых нормативов Базеля II // Международные банковские операции. 2006а. № 3. С. 25—37.
Нагь П. М. Основные элементы новых нормативов Базеля II // Международные банковские операции. 2006б. № 4. С. 26—32.
Фрост С. Настольная книга банковского аналитика: деньги, риски и профессиональные приемы. Днепропетровск, 2006.
 Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>